

«Те, у кого жизнь складывается хорошо, чаще становятся хорошими людьми».

По телевизору шёл популярный корейский сериал, и для актёра наблюдение за игрой других было важным уроком.

Услышав эту реплику, Чэнь Мо, открывая упаковку с доставленной едой, на мгновение замер, а затем, как ни в чём не бывало, продолжил распаковывать.

Достав телефон, он увидел, что на экране всё ещё открыто сообщение: [У меня есть твои фото и видео. После банкета жду в Хилтоне, номер 503. Иначе последствия тебе известны].

Он отложил палочки для еды, вышел на балкон, достал из кармана сигареты, и, играя зажигалкой в своих тонких пальцах, закурил, прислонившись к стене и наблюдая за клубами дыма.

Какие видео, Чэнь Мо знал прекрасно. Это было после завершения съёмок, когда он понял, что в его напиток подмешали что-то. Еле добравшись до номера, он услышал, как ночью кто-то пытается открыть дверь, и знакомый, хоть и приглушённый, голос подтвердил его догадку — это был Ян Вэй, который всегда смотрел на него с похабным интересом.

К счастью, он заранее запер все двери и окна, и дверь не открылась. Услышав, как шаги удаляются, Чэнь Мо, измученный действием препарата, инстинктивно начал себя успокаивать, не подозревая, что каждое его движение записывалось скрытой камерой.

За три года своей карьеры Чэнь Мо оставался актёром, затерянным где-то на задворках киноиндустрии. Его последняя роль милого второстепенного персонажа была положительно оценена агентом — нежный, заботливый старшекурсник, воплощение мечты многих девушек. После выхода сериала его популярность должна была взлететь.

Но если бы такой скандал стал достоянием общественности, всё могло бы сложиться иначе. Вместо роста популярности его могли бы просто «заморозить». И Ян Вэй, зная это, решил шантажировать его.

Но Ян Вэй просчитался. Чэнь Мо не был тем, кто легко поддаётся давлению. Затушив сигарету, он отправил сообщение: [Режиссёр Ян, думаю, вы тоже не хотите, чтобы ваша репутация была уничтожена из-за такого человека, как я]. К сообщению он прикрепил две ссылки.

В конце он добавил: [Берегите себя, ваша жена ждет вас дома].

Сообщение было прочитано, и, перейдя по ссылкам, Ян Вэй увидел, что первая вела на статью о наказании за нарушение личной жизни и шантаж, а вторая — о причинах импотенции из-за измен.

Ян Вэй терпеть не мог, когда кто-то шутил над его именем, а также ненавидел, когда ему напоминали о его жене, с которой он изменял. Представляя, как Ян Вэй злится на другом конце провода, Чэнь Мо усмехнулся, переоделся в костюм и спустился вниз.

На огромном экране в центре города зрелый мужчина давал интервью еженедельнику «Персона»:

— Господин Чан, в последние годы вы активно занимаетесь благотворительностью. Что стало причиной?

В последнее время Чан Сы не сходил с первых полос газет, и даже Чэнь Мо, не интересующийся экономическими новостями, слышал о нём. Золотой мальчик, родившийся с серебряной ложкой во рту, казалось, собрал всю удачу на себя. Чэнь Мо шёл дальше, и в голове у него промелькнула фраза: «Кто-то живёт в небоскрёбах, кто-то в канавах, кто-то сияет, а кто-то покрыт ржавчиной».

Чан Сы задумался на мгновение, а затем медленно произнёс:

— Когда-то давно один человек сказал, что больше всего ненавидит богачей, которые не делают добрых дел. Всё, что я делаю, — это попытка угодить ему.

Обычно в таких интервью речь шла о социальной ответственности бизнесменов, и нужно было говорить красивые слова. Но Чан Сы вдруг заговорил о своих личных мотивах, и ведущий, поняв это, поспешил исправить ситуацию:

— Вы говорите о своём покойном отце, бывшем председателе корпорации «Чанши»? Насколько я знаю, основатели «Чанши» всегда были увлечены благотворительностью.

Чан Сы покачал головой, окончательно сбив ведущего с толку:

— Нет, я говорю о своём возлюбленном.

«Неужели в мире ещё остались такие честные люди?» — усмехнулся Чэнь Мо, остановившись и подняв голову. Его взгляд упал на лицо, словно вырезанное мастером, и в груди внезапно защемило.

Нахмурившись, он поспешил уйти.

В интервью, которое он не досмотрел, Чан Сы, получив звонок, быстро покинул студию.

Чэнь Мо подошёл к месту назначения — перед роскошным особняком стояли аккуратно припаркованные дорогие автомобили.

Тем временем, в нескольких километрах от него, на забитой дороге, Чан Сы спросил водителя:

— Сколько ещё ехать?

Лао Чжан удивился, почему обычно спокойный человек вдруг стал таким нетерпеливым, и осторожно ответил:

— Сейчас пробки, обычно это занимает полчаса, но сейчас, наверное, ещё часа два. Эй, господин Чан, не выходите, это опасно.

Не успел он договорить, как его босс сбросил пиджак и бросился бежать по улице, полной людей, совершенно не похожий на своего обычного сдержанного себя.

Чэнь Мо вошёл в зал банкета и, как и ожидал, увидел мрачного Ян Вэя. Подойдя с бокалом в руке, он шепнул ему на ухо:

— Каково это — видеть, но не мочь получить?

Ян Вэй, вспомнив, как Чэнь Мо выглядел на видео, уже был в пылу страсти, а теперь, поддавшись на его провокацию, хотел просто прижать его к стене и заставить молить о пощаде.

Чэнь Мо, поняв его мысли, с отвращением ответил:

— Мечтать не вредно, но ты просто строишь воздушные замки, чистое УУ.

Ян Вэй злобно усмехнулся:

— Чуть не попался на твою уловку. Ты думаешь, я отдам тебе видео? Даже если я не смогу тебя иметь, я оставлю его себе, чтобы наслаждаться твоим видом. И не думай, что ты сможешь рассказать об этом, иначе кто ещё возьмёт тебя на роль?

Чэнь Мо достал из кармана телефон с включённой записью, нажал кнопку сохранения и, пожимая плечами, беззаботно улыбнулся:

— Мне всё равно, я не боюсь потерять лицо. Но что подумает твоя жена, когда услышит это?

Чэнь Мо знал, что одними сообщениями не заставить Ян Вэя удалить видео, поэтому всё, что он делал с момента ответа до прихода на банкет, было попыткой вывести его на откровенность.

Ян Вэй хмыкнул:

— Ты жесток.

Чэнь Мо поднял бровь:

— Взаимно.

Именно в этот момент произошёл переполох. На экране, где шёл показ фильма, внезапно появилось откровенное видео. На записи мужчина с мутным взглядом, согнувшись, выглядел крайне соблазнительно. Сотрудники быстро отключили видео, но несколько секунд хватило, чтобы все узнали Чэнь Мо.

Чэнь Мо был ошеломлён внезапным поворотом событий, и гнев, смешанный с невозможностью что-либо сказать, достиг предела.

Вокруг начались перешёптывания, но Чэнь Мо, словно находясь вне происходящего, смотрел, как на него указывают пальцами, как Ли Мэй, с искажённым лицом, бросилась к нему с криками:

— Ты так хочешь славы, что готов на такое? Мужчина, который выкладывает такие видео, чтобы соблазнять! Я помогу тебе, пусть все увидят, кто ты на самом деле!

Чэнь Мо подумал, что жалкие люди действительно заслуживают своей участи. Вечером он ещё жалел Ли Мэй, жену Ян Вэя, которая ничего не знала о его изменах.

Но после её искажения фактов и попытки перевернуть всё с ног на голову, вся жалость исчезла:

— Кто я, я знаю сам. Но заигрывать нужно с теми, кто этого достоин, а не с такими, как он...

Он замолчал, покачал головой и произнёс:

— Хм.

Один только звук «хм» говорил обо всём.

Сказав:

— Ян Вэй, увидимся в суде,

он развернулся и вышел, держа спину прямо.

Чэнь Мо не видел, как взгляд Ли Мэй, сначала полный отвращения, стал наполняться ненавистью из-за его равнодушия. Он также не видел, как кто-то, спотыкаясь, бежал к нему, шаги были неуверенными, но решимость — непоколебимой.

Проходя мимо бассейна, он неожиданно почувствовал, как Ли Мэй толкает его сзади.

— Почему бы тебе не умереть!

<http://bllate.org/book/16929/1558947>